

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

годъ XXXII.

№ 20

15 ОКТЯБРЯ.

С Л О В О

въ день преставленія св. Апостола и Евангелиста
Іоанна Богослова ¹⁾).

Дружной семьей собрались сегодня мы, и наставники и питомцы, въ церковь, посвященную дивному ученику любви Божественной—св. Іоанну Богослову, просить его молитвеннаго ходатайства особенно въ сей день предъ Спасителемъ Нашимъ Богомъ между прочимъ и о томъ, чтобы вы въ жизни самостоятельной были дѣятельными послѣдовате-

¹⁾ Говорено 26 Сентября въ Семинарской церкви.

лями этой Божественной любви христіанской въ своихъ отношеніяхъ къ ближнимъ. Дѣятельная любовь къ ближнимъ, будущимъ вашимъ словеснымъ овцамъ, явится по вашему выходѣ изъ стѣнъ сего заведенія пробнымъ камнемъ вашего богословія. *«Возлюбленнiи — пишетъ чадамъ любви св. Іоаннъ—возлюбимъ другъ друга: яко любви отъ Бога есть, и всякъ любяй отъ Бога рожденъ есть, и знаетъ Бога: а не любяй не позна Бога, яко Богъ любви есть (I посл. IV, 7—8). «Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложъ есть: ибо не любяй брата своего, егоже видѣтъ, Бога, егоже не видѣтъ, како можетъ любить (IV, 20). Замѣтьте, здѣсь рѣчь идетъ о нравственномъ единеніи съ Богомъ, которое осуществляется чрезъ любовь къ ближнимъ. Вънецъ богословія, слѣдовательно,—не въ томъ, чтобы изучить всѣ его системы, а въ любви не словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истинною (I посл. III, 18). Вотъ основа, на которой утверждаемся въ этомъ отношеніи.*

Какой-же урокъ вынесемъ отсюда, изъ сего благодатнаго убѣжища для нашихъ лучшихъ надеждъ и идеаловъ, въ жизнь практическую, коей старшіе изъ васъ чрезъ годъ сдѣлаются самостоятельными членами?

Нынѣ время обсужденія и рѣшенія всякихъ «неотложныхъ» и «насущныхъ» вопросовъ современной и общегосударственной важности. Жизнь пошла чрезвычайно быстрымъ ходомъ по пути развитія всякаго рода преобразованій и реформъ.

Едва-ли мы ошибемся, если скажемъ, что въ этомъ широкомъ потокѣ общественной жизни и дѣятельности народное образованіе есть именно дѣло, которое въ текущее время имѣетъ длинные ряды тружениковъ, часто преданныхъ учительству до потери здоровья, до забвенія личныхъ

насущныхъ нуждъ, дѣло идейное, за развитіемъ котораго слѣдятъ едва ли не всѣ образованные люди, его успѣхамъ радуются, его неудачами смущаются, обсужденію котораго отводятся видныя страницы въ печати, о которомъ каждому желательно сказать и свое слово...

Предлежитъ и намъ по сему-же вопросу имѣть свое слово, само-собою *«на основаніи апостолъ и пророкъ, суццу краеугольну Самому Іисусу Христу»*.

Здѣшнее заведеніе готовитъ васъ питомцевъ быть пастырями Христовой Церкви. Вамъ, какъ будущимъ пастырямъ, нужно вѣдати, что составляетъ злобу времени, чтобы знать тѣ условія, среди которыхъ вамъ придется пастырски дѣйствовать.

Что-бы вамъ дѣлать, какъ отнестись къ современному движенію? Отвѣтъ простой и ясный, вытекающій изъ существа вашего будущаго служенія. Если хотите быть нецостыдными дѣлателями на нивѣ Христовой, въ виноградникѣ Господа, вы должно быть твердыми сторонниками дѣла образованія въ духѣ именно св. Православія, коему беззавѣтно—вѣримъ сему—собираетесь вы служить,—принять всѣ нужды и тяжесть сего дѣла близко къ своему пастырски-настроенному сердцу, считать прямою обязанностію своего пастырства дѣло учительства народнаго, и частнѣе учительства дѣтей, въ которыхъ, несомнѣнно, залогъ величія и благоденствія и государственнаго и церкви православной во спасеніе вѣчное.

Конечно, въ пастырствѣ всѣ три его служенія: священнодѣйственное, учительное и правительственное—одинаково важны; нельзя оставлять безъ соотвѣтственнаго потребности выполненія ни одного изъ нихъ; цѣли пастырства вѣковѣчны, неизмѣнны, *«непреходящи»*. Но индѣ бывало и бываетъ, что учительству пастырями отдается меньше силъ

и времени, чѣмъ потребно по неотложнымъ нуждамъ то неграмотнаго, то невѣжественнаго народа. И не въ пастыряхъ всегда вина въ семь, когда наир. подходящихъ условій для образовательной дѣятельности духовенства нѣтъ въ наличіи.

Благодареніе Господу нынѣ уже съ высоты престола незабвенной памяти Царемъ-Миротворцемъ земли нашей Благочестивѣйшимъ Самодержцемъ Россіи изреченъ высокій призывъ къ духовенству потрудиться въ дѣлѣ народнаго образованія и тѣмъ на пастырей Церкви возложена особенная забота о немъ, указанъ и его характеръ и направленіе. *«Сердце-же царевъ въ руку Божіей»* ... И при этомъ для успѣшнаго хода народнаго образованія даны и даются средства, постепенно увеличиваемыя. И уже нечего стоять какъ бы въ раздумьи, когда слѣдуетъ идти дорожа временемъ!

Дѣло народнаго образованія чрезъ школу и не терпитъ отлагательства. Пойдите въ монастырь, къ которому ради находящихся въ немъ святынь тяготѣетъ сердце простолюдина, куда стекаются наиболѣе чуткія къ своей немощной совѣсти, наиболѣе занятыя дѣломъ своего спасенія, наиболѣе вѣрующія, наиболѣе *вѣрныя и послушныя* чада церкви нашей, что по нынѣшнимъ обстоятельствамъ весьма важно, ибо нынѣ своеволіе и разномысліе въ вопросахъ вѣры и совѣсти является подчасъ обычнымъ дѣломъ. Поговорите съ этими вѣрующими и ищущими спасенія и вы поразитесь тѣмъ, что увидите и услышите. Эта вѣра въ печатное слово, въ «листочки», это исканіе «старцевъ», это почитаніе «странниковъ», это недовѣріе къ своему умствованію и исканіе церковнаго назиданія очень и очень знаменательно. Только наблюденіе показываетъ, что все это проявляется въ формахъ невездѣ и не всегда надлежащихъ. Идея церковности, церковность въ ея основѣ осталась нетронутой, она крѣпка и глубока въ духѣ народномъ, но на дѣлѣ

не выполняется удовлетворительно. Монастыри съ своей стороны неуклонно выполняютъ свое вѣковое дѣло. А какъ выполняется эта потребность церковнаго вѣдѣнія внѣ церкви и ея законныхъ пастырей—подчасъ подумать страшно. Странники, старцы, листочки идутъ въ народъ быстро, при посредствѣ массы непризванныхъ учителей и при древнемъ унаслѣдованномъ отъ отцовъ недомыслии и темнотѣ вѣдѣній дѣлаютъ тамъ и здѣсь подчасъ самое пагубное дѣло...

Прямой долгъ будущимъ пастырямъ спѣшить удовлетвореніемъ потребности: «дніе лукави суть». И мы зовемъ: съ любовію отдайтесь священному дѣлу учительства. Помните, что, и по слову недавно почившаго святителя-затворника (Феофана), *«одна изъ вашихъ главныхъ обязанностей есть также дѣло учительства»* взрослыхъ и дѣтей. Да теперь и нельзя не учительствовать, когда и школы всюду.

Но чему и какъ вы будете учить въ школѣ? какъ будете ею руководить?

Глубокая мысль заключена въ томъ, можемъ сказать, повсюдномъ явленіи, что каждый почти семинарскій храмъ посвященъ имени св. Іоанна Богослова. Св. Іоаннъ Богословъ поистинѣ былъ пастырь дивный, по образу Пастыреначальника. Онъ крѣпко, презѣльно любилъ дѣло учительства народа, искавшаго истины Христовой. Еще болѣе любилъ св. Іоаннъ наставлять *чадъ своихъ* въ истинѣ Христовой любви. Для нихъ, сколько возможно было имъ уразумѣть, а ему—открыть, онъ сообщилъ дивное благовѣстіе о Предвѣчномъ Словѣ жизни, указалъ способъ познанія Бога, общенія съ Нимъ въ любви. Это особенно и считалъ св. Іоаннъ нужнымъ для спасенія. *«Чадца, да любите другъ друга»*, — писалъ и наставлялъ онъ до смерти. Всю жизнь онъ занимался Боговѣдѣніемъ. Это и понятно. *«Широка заповѣдь твоя зѣло»* — училъ еще Псалмопѣвецъ. И какъ св. Іоаннъ

преданъ былъ своему пастырскому долгу! О семъ говорить намъ его поступокъ съ христіаниномъ, обратившимся въ разбойника. Къ Христовой любви сей несчастный былъ возвращенъ любовію же маститаго старца Апостола.

Св. Іоанну предлежитъ, конечно, и вамъ подражать въ своей пастырской дѣятельности, отъ него-же заимствовать и любовь къ дѣлу учительства. И если будете совершать дѣло учительства ближнихъ по любви къ нимъ и самому дѣлу, то пусть и несразу, но непременно дождетесь благихъ плодовъ.

Св. Іоаннъ, какъ видимъ, указываетъ намъ, чему мы главнымъ, если не единственнымъ, образомъ должны учить своихъ пасомыхъ.

Уча и воспитывая такъ, какъ дѣлалъ св. Іоаннъ, мы окажемъ великую пользу церкви и государству. Религіозное направленіе въ школѣ безусловно необходимо. Лишь симъ путемъ мы сбережемъ здоровый духъ народа—искони православнаго, проникнутой религіозностію. Лишь симъ путемъ мы сохранимъ исконную церковность нашего народа, по которой и доньякъ весь бытовой складъ жизни его носитъ религіозный характеръ. Эта церковность, вѣками благодатно воспитанная вліяніемъ св. церкви, является чѣмъ то какъ бы даже инстинктивнымъ въ духѣ нашего народа. Особенно чрезъ школу православную нашу церковную эта церковность наиболѣе осмысливается, какъ и все дѣло вѣры. И русскіе люди, церковною школою воспитанные, будутъ само собою въ состояніи въ зрѣломъ возрастѣ именно осмысленно и разумно «пѣти Богови». Сдѣлать народъ нашъ грамотнымъ и указать ему, что грамотность становится цѣнной лишь тогда, когда является средствомъ для священнаго дѣла спасенія, для познанія Бога, для выполненія въ духѣ любви обязанностей къ ближнимъ и въ духѣ строгаго самоотреченія къ самому

себѣ — вотъ дѣло школы. Вѣдь Спасителемъ, Небеснымъ Учителемъ, а не земнымъ ученымъ, провозглашено: *ищите прежде царствія Божія*. Ясно, что школа должна быть религіозной. Она должна быть разсадникомъ гражданъ *православныхъ*, каковыя *только* и могутъ быть полезны церкви нашей и русскому государству, первая основа котораго есть *«православіе»*.

И такъ пастырю и въ народной школѣ много *чисто-пастырскаго* дѣла, выполнять которое онъ долженъ съ любовью. Не любя *«ближнихъ»* дѣтей, нельзя вложить въ ихъ души прочнаго познанія Бога, потому что Богъ любящій открывается лишь любящему Его и ближнихъ (не въ іудейскомъ смыслѣ этого слова).

Подражайте дѣятельности св. Іоанна, любившаго людей Христовой любовью, желавшаго имъ одного спасенія чрезъ духовное вѣдѣніе и осуществленіе любви къ ближнимъ во Христѣ. Нѣкоторые изъ *«современныхъ»* учителей забываютъ, что единственною цѣлію всякой школы должно быть прежде всего указаніе пути въ царство небесное, вложеніе въ душу юную православныхъ понятій о Богѣ, церкви и спасеніи.

Въ школѣ можно преподавать желающимъ и прикладное практическое знаніе, учить ремеслу. Но оно — дѣло второстепенное. Ремесло не внесетъ благородства въ душу, хотя, приучивъ тѣло къ работѣ, дастъ человѣку насущный хлѣбъ. Это-ли главное?! Ремесленное образованіе не облагородитъ грубости народной, не уничтожитъ ее, хотя, быть можетъ, прибавитъ въ народѣ матеріальнаго достатка.

Внушеніе любви къ Богу и ближнихъ въ духѣ православія главное дѣло школы: *множество мудрыхъ — спасеніе міру* (Прем. VI, 26). Обязанность пастыря, руководящаго школой, состоитъ въ неуклонномъ наблюденіи за выполненіемъ школой основнай ея задачи. Его слово и дѣло имѣютъ здѣсь рѣшительное и неоспоримое значеніе.

Пусть пастырь не боится школы, какъ неудобноосимаго ига. Школа для пастыря—не трудъ не посильный, не удобный, возложенный требовательнымъ начальствомъ, но уголокъ, гдѣ среди невинныхъ дѣтей пастырь, научая ихъ истинамъ вѣры, можетъ отдохнуть душой, усталой отъ заботъ жизни и служенія: несомнѣнно «большія дѣти» приносятъ пастырю больше хлопотъ и огорченій, нежели маленькія. Школа доставитъ пастырю въ его многотрудномъ пастырскомъ служеніи источникъ чистыхъ радостей. Школа—маленькій приходъ, гдѣ всѣ дѣти на виду у пастыря. Руководить ими въ школѣ легко. Дѣтямъ же это руководство необходимо и полезно. Видя «батюшку» всегда, приучаясь руководствоваться его наставленіями въ дѣтствѣ, такія дѣти, ставъ взрослыми, наилучше и наибольше сохраняютъ глубокое чувство уваженія и преданности воспитавшему ихъ батюшкѣ. Отъ батюшки зависитъ вложить въ эту семью хорошіе навыки къ молитвѣ, трезвости, соблюденію св. пощенія не по тѣлу только, но по духу, любовному обращенію между собою и со старшими, уваженію къ пастырю. Всѣ эти навыки укоренившись прочно не могутъ не отозваться благими послѣдствіями въ жизни. Все это дастъ батюшкѣ въ будущемъ вѣсь и авторитетъ въ приходѣ, какъ единой семьѣ, гдѣ его ученики будутъ составлять большинство. *«Се азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ»* — скажетъ въ душѣ предъ Нимъ о себѣ и приходѣ такой «добрый пастырь». Но чтобы достигъ всѣхъ сихъ благихъ плодовъ отъ пастырскаго вліянія въ школѣ, пастырю нужно полюбить своихъ питомцевъ—невинныхъ, чистыхъ, незапятнанныхъ пороками, дабы вѣрнѣе сохранить ихъ таковыми для жизни. Съ любовію поучалъ своихъ «чадъ» св. Іоаннъ и они въ далекихъ краяхъ, по смерти его, твердо помнили и другимъ передавали дорогіе завѣты своего любимаго наставника—пастыря. Св. Ириней на востокѣ, въ

молодости, слушалъ ученіе св. Поликарпа, ученика св. Іоанна. Рѣчи глубоколюбимыхъ наставниковъ такъ глубоко запали св. Иринею въ душу, что онъ на далекомъ западѣ помнилъ ихъ точно. «Что было съ нами — писалъ онъ *заблудившемуся* соученику — тогда, я помню живѣе, чѣмъ недавно случившееся». Се-добрый ученикъ. Не только самъ въ жизни становится твердымъ и искуснымъ въ преподаванномъ ему раннимъ дѣтствомъ ученіи, но готовъ «и противящихся обличать» хотя бы послѣдніе были ему друзья и товарищи. А доброе во время сказанное слово хорошаго товарища иногда скорѣе удержитъ отъ грѣха или убѣдитъ оставить дальнѣйшее ему рабство, чѣмъ блестящія рѣчи воспитателя. Но если добрый ученикъ — дитя, ставъ взрослымъ, испортится, станетъ проводить безнравственно жизнь, погибать для спасенія. то достаточно ему встрѣтитъ хотя разъ глубоколюбимаго наставника — и великій стыдъ покроетъ его лице, печаль о потерянной нравственной чистотѣ потрясетъ его падшую душу... Это мы наблюдаемъ въ пастырствѣ св. Іоанна, когда онъ, глубокимъ старцемъ сдѣлавшись, бѣжалъ, какъ юноша, за бывшимъ своимъ добрымъ ученикомъ, но теперь впадшимъ въ «разбойники», который устыдился учителя, не могъ поднять глазъ на него при неожиданной встрѣчѣ. Не нужно забывать глубокой психологической урокъ, преподаанный св. Иринеемъ: «что мы *слышали* въ дѣтствѣ, то укрѣпляется вмѣстѣ съ душой и укореняется въ ней». Его значеніе лишь нужно разширить. Добрые ученики «записываютъ слова любимаго учителя не на бумагѣ, но въ сердцѣ, и по милости Божіей всегда сохраняютъ ихъ въ свѣжей памяти» (Иринеи). Любовь къ учительству св. Поликарпъ, воспріявъ отъ св. Іоанна, а сей — отъ Христа, какъ Онъ — отъ Бога, передалъ Иринею, ученику ученика любви. И сей св. Иринеи такъ проникся вротостію и любовію во Христѣ,

перешедшаго какъ бы по наслѣдству, что и римскаго епископа Виктора, человѣка гордаго, кротко научилъ любви и кротости обращенія съ ближними. Мысль наша, подтверждаемая сими примѣрами, та, что любовь пастыря—руководителя дѣтей, проявленная къ нимъ, отзовется въ ихъ душѣ и тогда, когда учителя съ ними не стаетъ, и тогда, когда они сдѣлаются зрѣлыми мужами и старцами, отзовется въ душѣ ихъ дѣтей, въ роды родовъ. А любовь—основное начало доброй жизни, ея корень, основаніе и вѣнецъ. Это—урокъ исторіи.

Говорить—ли далѣе о наградахъ, слѣдующихъ пастырю за его труды? когда вообще мыслится, что, чѣмъ выше, идеальнѣе дѣло, тѣмъ неумѣстнѣе рѣчь о наградахъ. Впрочемъ пастырь добрый ихъ не лишенъ. Тихая, безмятежная радость о чадахъ, ходящихъ во истинѣ Христовой—основа пастырскаго настроенія. *«Возрадовался зѣло, яко обрѣтохъ отъ чадъ твоихъ ходящихъ во истинѣ»* (II посл., 4 ст)—пишетъ св. Іоаннъ. Почему-же? *«Больше сея не имамъ радости, да слышу чада моя, во истинѣ ходяща»* (III, 4)—поясняетъ самъ себя св. Апостоль.

Поразмыслите надъ симъ, есть еще время: годъ впереди. Въ васъ наши надежды. Если васъ побуждаютъ трудиться на поприщѣ учительства, по истинѣ широкомъ, то между прочимъ потому, что къ такому труду особенно способна именно юность съ ея свѣтлыми идеалами, съ ея молодыми силами .. Сѣйте-жь разумное, доброе, вѣчное» ученіе Христово, въ духѣ и силѣ Его святой церкви. Аминь.

Іеромонахъ *Теодосій*.
